

Annotation

А-а-а... Меня поймали, прямо за любимым, но незаконным делом.

Но расскажу всё по порядку.

В нашей стране зелье варить могут лишь мужчины или очень влиятельные и умные женщины. Я хоть и умна, но влияния у меня – кот наплакал.

И что остаётся делать такой, как я, чтобы избежать суда и ссылки?

Идти замуж по расчёту или... О, да, выбираю второй вариант.

В Академии, куда мне придётся вернуться, витают частички магии и знаний. Хотя мой фамильяр Цветочек говорит, что это аромат любви.

Ну, какая любовь? Наука – и только она!

В тексте есть: магическая академия, любовь, интриги и тайны

Кира Рамис

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Кира Рамис

Академия магии, или Я люблю
зельеварение

Глава 1

Счастье на час

Поздним вечером на улице разыгралась непогода. Гроза бушевала в небесах, а сильный дождь барабанил в маленькое полуподвальное окно

лаборатории.

– Лоренсия, подожди выливать. Вдруг это какая-то шутка? – Цветочек бегал кругами по полу, заламывая руки-листья вверх к лепесткам на голове.

На столе лежала записка с жуткими для меня словами: «За вами идут

люди в форме. Скорее уничтожьте зелья. С

уважением г. Г-р».

– За те дни, что я знаю господина Гаспара, он ни разу не шутил, Цветик, – я с жалостью смотрела на бутылёк, из которого в раковинку вытекала сиреневая жидкость.

– «Счастье на час», – я откупорила следующий пузырьёк. –

«Смелость на день», – ещё один последовал в раковину.

– «Тишина на сутки», – Цветочек заткнул листьями себе рот. – Ты почти три дня делала его. Лоренсия, давай хоть что-то спрячем в подвале? Милая, – застонал живой цветок, видя, как следующее зелье постигла

участь предыдущих.

– Будет обыск, и они станут уликами, – я отрицательно покачала головой, беря следующий.

Когда на рабочем столе оставалось пять пузырьков с зельями, в дверь постучали.

Мы оба замерли. Я с занесённой над раковиной склянкой, а Цветик с заломленными вверх руками-листьями.

– Вот и всё. Не успели, – прошептала я и быстро скинула оставшиеся пузырьки в раковину, прикрыв всё большой железной тарелкой.

Стук раздался вновь. Взъерошив волосы на голове, так, будто спала, зевая, я распахнула входную дверь и на мгновение замерла от страха. В дверном проёме стояла высокая мужская фигура. Плащ от дождя не сильно спасал: вода ручьями стекала по нему. Несколько брызг попало мне на ноги. Резко очнувшись, я с силой сжала ручку.

– Долго будем стоять в дверях? – я узнала хриловатый голос, да и яркая вспышка молнии дала разглядеть то, что отдалённо напоминало

лицо.

– Заходите, господин Гаспар, – пришлось отпрыгнуть в сторону, потому

что мужчина, сделав шаг вперёд, разбрызгал вокруг себя воду.

Не церемонясь и не спрашивая моего разрешения, неожиданный гость

скинул на пол мокрый плащ.

– Лора, скажите, что вы не успели вылить мой заказ? – хрипло произнёс тот, направляясь в мою лабораторию.

– Нет, но приди вы на минуту позже, и я...

– Вот они, – мужчина быстро схватил три пузырька со стола и спрятал их в потайном кармане пиджака.

Его было можно понять, ведь, кроме меня, в этом городе мало кто мог помочь бедолаге. Он когда-то был ранен. Подозреваю, что в какой-то момент мужчина служил у разлома. И не просто ранен, а то, что в него прилетело, впелось не только в магические каналы тела, но и в жизненные потоки. А это плохо, очень плохо. Врачи охали и надеялись, что пройдёт само собой. Маги-зельевары разводили руками. А ему приходилось носить качественную маску-иллюзию, можно сказать паразита, тянувшего из мага жизненные соки.

Всё тело мужчины покрывали ужасные красновато-зелёные бородавки, а небольшой горб делал его сутулым. Мясистый нос крючком, на ладонях тонкая кожа в зелёных пятнах. И лишь яркие зелёные глаза, излучающие жизнь, выдавали его возраст: он не был стариком.

Думаю, ему от силы лет двадцать пять-двадцать семь.

Возможно, его хотели превратить в жабу, да что-то пошло не так. А вот я могла помочь. Потому что я не просто зельевар, а экспериментатор, видящий проблему, от которой страдает человек или маг. Хотя чего я там могла, до конца и мне всё ещё не удавалось разобраться с проблемой. Нашла рецепт в записях моего дедушки и чуть-чуть усовершенствовала.

Сейчас господин Гаспар мог принимать свой истинный облик меньше, чем на сутки. Устойчивое действие я могла гарантировать на двенадцать часов и полностью проходящее через сутки. В оставшиеся двенадцать часов внезапно могла выскочить на лице бородавка, или руки покрыться пятнами.

А вот через сутки опять нужно принимать зелье.

– Лоренсия, кто-то из твоих постоянных покупателей за деньги сдал тебя, – уродливое лицо мага погрузнело. – В стране вновь чистка. Магические гильдии недовольны, что их заработок падает от подпольных

лабораторий.

– Так пусть меня берут в гильдию, – я не смогла скрыть негодование

в своих словах.

– Это невозможно, милая.

Какой добрый и заботливый этот господин Гаспар.

– Мужланы не дают современным девушкам, закончившим Академию с отличием, хочу заметить, заниматься тем, чем они

хотят, – Цветочек, негодуя, выкинул вперёд тонкую лиану и, подтянувшись,

оказался на столешнице.

– Цветик, я закончила факультет «Разнообразие флоры и фауны», и, максимум, что мне разрешено – это официально работать помощником зельевара, приносить цветочки и мох, или в Академии преподавать

студентам этот предмет.

– Точно! – неожиданно воскликнул с улыбкой Гаспар. – Есть ещё один способ избежать наказания: выйти замуж за мага с лицензией, – яркие зелёные глаза смотрели на меня, не моргая. – Госпожа Лоренсия Госсамер, выходите за меня замуж, и я сейчас же спрячу вас в своём доме.

Мой рот медленно открылся, настолько я была удивлена и ошарашена.

Понимая, что господин Гаспар это делает не для меня, а для себя, я улыбнулась. Конечно, если меня посадят, то кто ему будет варить такое редчайшее зелье, требующее невероятных усилий и не только магических, но и физических, и умственных. Одна лишняя капля – и внешность зеленоглазого мужчины станет не прекрасной на двенадцать

часов, а ещё более ужасной.

– Господин Гаспар, я вылила всё зелье, поэтому меня не за что задерживать и... – посмотрев в зелёные глаза, прошептала: – Я вас не

люблю.

– Хорошо, я понимаю, – его кулаки с силой сжались, слова давались ему с трудом. – Есть свидетели, которые скажут против вас веское слово на камне правды.

В двери вновь постучали, но уже громко и требовательно.

– Госпожа Лоренсия Госсамер, именем закона, немедленно откройте

дверь!

– Как смогу, помогу, Лоренсия, – быстро прошептал маг. – У меня есть близкий друг, с войны дружим... У него хватит сил вас вытащить.

Дверь затрещала под напором стражей, и я поспешила распахнуть

её.

Мадам Курлядская

– Аккуратнее с Цветочком, – бесстрашно возмутилась я, видя,
как

моего друга дёрнули вверх за стебель.

– Произвол! Издевательство над магическим фамильяром! –
Цветик не отставал от меня и поряс руками-листьями, сжав их в
кулаки, а когда его усаживали рядом со мной на стул, попытался
укусить стража.

– Девушка, утихомирьте своего питомца, или я буду вынужден
выписать вам штраф, – престарелый, а значит, закоренелый в своих
магических

взглядах судья, устало потёр виски.

Утро, а он устал. Что ж ты, батенька, делал ночью? В карты играл
или в театре неприличном зависал? А может, и то, и то? Злость
распирала меня изнутри, я мысленно ворчала не хуже старухи на
рынке. Это мы с Цветочком всю ночь провели на жёсткой скамейке,
ожидая суда. Возможно, за внутренней злостью я пыталась спрятать
страх?

Хорошо, если просто выгонят из столицы, навесив штраф,
который я вряд ли смогу оплатить. Могут и посадить за незаконную
деятельность. Знаете, сколько стоит лицензия? В общем, недорого, у
меня всегда лежит нужная сумма в кармане. Да что толку? Если я не в
гильдии и не мужчина, то должна закончить факультет зельеварения,
тогда с дипломом и лицензией могу открывать частную практику. Да
только на этот факультет берут исключительно мужчин. Не помогло и
то, что я – очень одарённый маг, и мой дедушка много лет преподавал
зельеварение зелёным юнцам в Академии маленького
провинциального городка.

– Раз все в сборе и молчат, то приступим, – судья взял со стола
магические очки, медленно протерев каждое стекло, расправил дужки,
надел

их, наконец.

Ух, я вновь начинала закипать и мысленно костерить старика на
чём свет стоит. «Пилюль бы тебе для быстроты, а лучше
слабительного. Нет, постой, зачем слабительного? Ещё лишний час

просижу на твёрдом стуле. Эх, кинуть бы сюда один или два пузырька
затмения

и бежать...» – мои мысли

прервало покашливание.

– Всё ясно. Виновна! – судья неожиданно захлопнул папку.

– Как виновна? – всё же не удержалась и выкрикнула с места.

– Голубушка, вы присядьте, пока я вам за неуважение штраф

выписываю, – улыбнулся старик, медленно доставая бумажки из стола. – Вот, в деле написано, что мадам Курляндская покупала у вас два раза зелье «Любовь на час» и «Красота для любимого».

– Не было такого, и я не знаю такую мадам, – вновь выкрикнула с места.

Судья же поморщился, (возможно, я ошиблась, и у него болит голова)

и произнёс:

– Хотел по-быстрому всё закончить. Выставить вас просто из города. Но раз леди настаивает на полном разбирательстве, то вызвать к даче показаний мадам Курляндскую.

Открылись двери, в зал заседаний вошла высокая тучная женщина с

ярко-красным и не очень симпатичным отёкшим лицом.

Да, я её прекрасно помню, а также её склочный и вздорный характер. Она покупала у меня «Стройность на вечер» и «Красоту на час».

– Моя подруга была в полном восторге, когда эта барышня ей помогла с очень деликатной проблемой, – не представляясь и не дожидаясь, когда ей дадут слово, затараторила мадам Курляндская. – Поэтому я с лёгкой душой доверилась этой шарлатанке.

– Мадам, вы можете говорить потише и помедленнее? – попросил судья. – Мы вас слушаем. Что было дальше и сколько зелий вы покупали у подсудимой? А главное, сколько заплатили?

Слово-то какое неприятное «подсудимая». Сами не хотят брать на факультет, учить, потом выдать лицензию без диплома, а я виновата. Злость в душе сменилась грустью и обидой.

Цветочек, чувствуя моё состояние, протянув тонкий жгутик, погладил меня по руке.

– Могу, господин судья, – женщина улыбнулась и указала на меня своей мясистой рукой. – Так вот эта паршивка испортила мне два замечательных свидания. Первый раз она мне подсунула испорченное

зелье, а второй...

– Мадам Курляндская, – судья заинтересованно посмотрел сначала на свидетельницу, а затем на меня. – Скажите, а зачем вы второй раз покупали у этой госпожи зелье, если первый раз оно оказалось

испорченным? Не стоило ли сразу заявить на неё властям?

– А-а-а... Я... – она побагровела, открывая рот, не зная, что ответить. – Я ей дала ещё один шанс, так как моей подруге она помогла.

Ага, как же, шанс. Когда она потребовала и стройность и красоту на целую ночь, я ей сразу предложила два в одном флаконе. Замечательное, но очень дорогое зелье. Да и делать мне его нужно было три дня, а ей подавай прямо сейчас.

Да, я сглупила, одновременно выставив склянки «Стройность на вечер» и «Красоту на час» на прилавок. Стала ей пояснять, что могу продать что-то одно, так как их нельзя смешивать. Иначе возможен обратный эффект.

Её глаза загорелись, и она клятвенно пообещала, что сегодня стройность, а завтра красота. Ну или наоборот.

И вот я практически уже уснула в своей тёплой постели, как вечером того же дня раздался громкий звук в дверь.

Явилась жертва жадности. Во-первых, мадам Курляндскую раздуло, словно шарик, а во-вторых, на лице появились очень безобразные

прыщи и шрамы.

Чего я только о себе не наслушалась, пока варила противоядие. И что я мерзавка, и что она упустила такого необыкновенного мужчину, и, и, и...

Выпив противоядие и посмотрев на себя в зеркало, женщина успокоилась и начала угрожать мне. Если я завтра вечером не придумаю, как сделать мадам красивой для очередного свидания, то она пожалуется на меня властям.

Мне чуть плохо не стало от такого неприкрытого хамства. Я сделала классическое зелье «Красота для влюблённой», но оно неожиданно не сработало. То ли мадам Курляндская не была влюблена, то ли злость и желчь, бурлившие внутри женщины, перебивали эффект зелья. Поэтому клиентка осталась вновь жутко мной недовольна и больше не появлялась.

Плохо, что я тогда не поменяла место жительства. Должна была, да
расслабилась. За что сейчас и расплачиваюсь.

– Мадам Курляндская, положите ладонь на камень правды для подтверждения ваших обвинений, – один из помощников тут же поднёс требуемый артефакт к женщине.

Она положила руку на камень и посмотрела в мою сторону.

– Не врёт, – прошёлся шёпот по зрительским рядам.
Камень остался белым.

– Вино... – судья занёс молоточек.

– Господин судья, разрешите вмешаться, – с первого ряда встал высокий широкоплечий и черноволосый мужчина. – Эта девушка действовала

по моему указанию...

– Что? – одновременно произнесли я, судья, да и, наверно, все, кто сидел в зале.

– Дело в том, что я – ректор столичной Академии магии господин Николас Райт. Госпожа Лоренсия Госсамер – новый преподаватель на факультете «Разнообразие флоры и фауны». При принятии

на работу она поспорила,

что создаст одно очень редкое зелье, я ей предоставил денежную помощь. Она сняла помещение и на этой неделе должна была показать опытный образец, но, похоже, заигралась. Прошу простить на первый раз моего ценного сотрудника. Я готов заплатить за неё штраф, господин судья, – взгляд мужчины, обращённый на престарелого представителя власти, обещал тому не только штраф.

– Если такой уважаемый господин, как ректор магической академии просит за своего преподавателя, то я, конечно же, пойду на уступки.

Молоточек громко стукнул по столу.

– Госпожа Лоренсия Госсамер освобождается из-под стражи. Господин Николас Райт заплатит десять золотых в казну. Все свободны.

Десять золотых? Да мне год придётся работать, чтобы расплатиться. Не веря своему счастью, я обняла Цветочек.

– Идёмте отсюда! – ледяной взгляд голубых глаз ректора не предвещал ничего хорошего. – Скажите «спасибо» господину Гаспару. Вовремя он потребовал свой долг.

Глава 3

Согласен на ваши условия

– Господин ректор! – я побежала за мужчиной, оглядываясь назад, успевает ли Цветочек за мной. – Господин Ни-и-колас, да подождите же! Мы не успеваем за вами!

Я остановилась перед лестницей и подхватила Цветика на руки. Ножки у него были короткие, поэтому не хватало ещё, чтобы он полетел по ступенькам вниз.

– Завтра же приступаете к работе! Не сможете подготовиться к лекциям – будет лишь ваша вина! – раздражённый господин профессор всё же остановился и посмотрел на меня.

На мгновение он замер, глубоко вздохнул, подтянул меня к себе за руку

и тихо произнёс:

– Сделайте что-нибудь со своими волосами.

– Что сделать? – я попыталась отпрянуть от ненормального господина

и посмотреть на свою косу.

Нет, свою прелесть, магический накопитель я резать не дам. Не для этого я её растила столько лет. Густая коса очень часто при ходьбе была

привыкла. меня по мягкому месту, но я к этому даже

– Под косынку спрячьте, что ли, – поморщился он. – И прошу вас, соответствуйте высокому званию преподавателя Академии магии, – пафосно произнёс мужчина. – А то выглядите, как молодая девица-первокурсница.

Я посмотрела на себя.

– Хорошо. Сегодня же куплю строгий костюм.

Мужчина, кивнув, отпустил мою руку и вновь поспешил на выход.

– И куда бежит? – поморщился Цветик. – Отпусти меня, сам пойду, – попросил тот, лишь мы оказались на улице.

– Возможно, у него несварение желудка от нахождения в суде? Или злится на господина Гаспара? – тихо предположила я, и вновь пришлось бежать.

– Пришли, – услышав его голос, я чуть не уткнулась в широкую спину, остановившегося ректора. – Поедим и обсудим наши

неожиданно возникшие отношения.

– Какие ещё отношения? – буркнула я, смущённо подхватывая Цветочек на руки. – Извините, но я сейчас без денег. Может, в парке на скамеечке поговорим? – но желудок предательски заурчал.

– Никаких «может». Из-за вас я не позавтракал, да и вы не в ресторане ночь провели. Вычту из первой зарплаты, – Николас распахнул дверь передо мной. Какой он неприятный в общении, хотя такой красавчик. – Но настоятельно рекомендую всё же позавтракать за мой счёт, ведь вам ещё долг отрабатывать, – произнёс ректор,

заходя за мной.

Нет, а что мне терять? Репутация уже подмочена, сейчас любой в меня сможет пальцем ткнуть, прочитав завтрашний утренний вестник. Видела я, как писака зарисовывал меня, и представляю, что понапишет. Была не была, поем. Слушать на голодный желудок не комильфо. В спешке могу согласиться на невыгодное предложение.

– Хорошо, уговорили. Угощайте, господин ректор.

Мы прошли свободному столику возле окна. Я поморщилась, но села.

– Нам, пожалуйста, ваш стандартный завтрак, – попросил господин Николас у подошедшего официанта. Даже не поинтересовался что я буду. – И воды.

Смотри-ка, про Цветика не забыл, а то я уже сама хотела заказать.

– Мне самой чистойшей ключевой, а лучше высокогорной. Есть такая?

– не стесняясь, потребовал

Цветочек.

Моя школа, молодец!

Официант кивнул, записал заказ и быстро удалился.

– Вам очень повезло, – господин Николас Райт посмотрел мне в глаза и неожиданно очень мило улыбнулся. – Профессор Сретинский, что преподавал «Разнообразие флоры и фауны» внезапно ушёл на пенсию. Наша Академия магии будет рада предложить это место вам. Оклад небольшой, но... – он сделал паузу, наверно, чтобы заинтриговать меня. – Вам будет выдана лицензия на изготовление зелий.

Чайная ложечка, которую я крутила между пальцами правой руки, упала на белую скатерть.

– Вот это... – я быстро заткнула рукой рот Цветика, который собрался

порадоваться за меня.

– Господин Николас, чем вызвана такая щедрость? – я прямо посмотрела в небесно-голубые глаза и не отвела взгляд, когда он посмотрел в ответ. – Бесплатно делать зелья не буду и точка. Да, вы выручили меня, но документально нигде не подтверждено, что я должна отработать в Академии или вообще отдать вам золотые. Вы сами пришли и сами за меня заплатили. Я не просила.

Никогда не была такой дерзкой. Терять всё равно было нечего, но

и бесплатно делать редкие зелья не собираюсь.

– Вот вы как заговорили. А господин Гаспар отзывался о вас, как о

добрый и отзывчивой леди. И да, я прямо сейчас могу вернуться в суд и сказать, что зрение и слух подвели после полевых испытаний. Мол, обозначился, и вы не наш преподаватель. Хотите обратно? Тогда вам придётся самой выплачивать штраф и быстро покинуть столицу, где вы с таким трудом устроили свою жизнь. Да, мне господин Гаспар много о вас рассказал.

– Тогда он должен был вам рассказать, что ношение маски-иллюзии не только портит кожу, но и вытягивает жизненные силы? – закусив изнутри щёку, чтобы не расплакаться, посмотрела в окно. Собралась с силами, спрятала эмоции поглубже внутри и продолжила:

– Только я могу сделать зелье, которое поможет вашему другу навсегда избавиться от последствий службы у разлома. Или ваши умные мужи, что делают зелья по учебникам и боятся рисковать, возьмутся

за подобный эксперимент?

Мужчина молча принял принесённый заказ, подождал, пока официант

уйдёт, и только тогда заговорил:

– Хорошо, ради Гаспара я пойду на уступки. Что вы хотите? И тут я задумалась. А что я хочу?

– Я отработаю штраф, отдавать буду по мере возможности. Если смогу золотой, то золотой, если два, то два. Как только отдам полностью долг, я уйду из Академии магии, но с лицензией. За это время обещаю попытаться, если не излечить господина Гаспара, то хотя бы вывести устойчивую формулу, чтобы зелье держалось от суток до трёх, и подарить эту формулу в благодарность вашему другу. Ему придётся

найти самого умного зельевара для производства зелья.

– Но...

– Подождите, господин ректор. Это я рассказала про плохой вариант. Я сама, как специалист по зельям, заинтересована в том,

чтобы полностью вылечить нашего общего знакомого.

– Моя Лорочка не бросает дело на полпути, вы уж поверьте, – Цветочек, выпив воду, решил поучаствовать в разговоре. – Она любит зельеварение, как я воздух и воду. Вы лучше ей разрешили бы преподавать этот предмет, тогда она поселится в Академии...

– Цветочек, – шикнула я. – Извините моего друга. Горная вода оказывает
на него бодрящее действие.

– Согласен на ваши условия. Пятьдесят серебряных, – ректор откинулся
на спинку стула.

– Что, пятьдесят серебряных? – не понимая, переспросила я.

– Ваша плата, как преподавателя за месяц.

– Но почему так мало, господин ректор?

Я так буду полжизни выплачивать долг. Мне же нужно на что-то жить
и есть.

– Вы не профессор, а всего лишь очень умный выпускник Академии. У вас есть опыт преподавания? – он ухмыльнулся.

– Нет, – отрицательно мотнула головой и посмотрела на Цветочек.

– Тогда всё справедливо. Завтра приступаете к работе и не забудьте, что я сказал вам насчет волос и костюма. А сейчас приступайте к еде, а то всё остынет.

Господин Николас поднял свою ложку, а у меня неожиданно пропал аппетит.

Глава 4

Мне любопытно

– Цветик, как тебе этот костюм? – я выпорхнула из примерочной.

– Великолепно смотрится, – тот похлопал в зелёные ладоши.

– Я тоже так думаю. И, главное, шляпка идеально подходит.

В зеркале отражалась на мой взгляд повзрослевшая молодая женщина, а не подросток, как выразился господин Николас.

Строгий брючный костюм светло-розового цвета, шляпка без украшений. Я заранее собрала косу в причёску и как только увидела шляпку, то поняла, что хочу её видеть на своей голове. Вот к этой прелести я и подбирала костюм.

– Госпожа, туфли тоже покупаете? – продавщица внимательно посмотрела
на меня.

– Что ж, новая работа, новая я! Беру и туфли.

За час до этого, побывав дома и взяв деньги, что откладывала на лицензию, мы с Цветиком решили зайти в магазин приодеться. А затем сходить в Академию познакомиться с местом работы, да и подготовиться к лекциям.

С большим свёртком под мышкой я стояла на обочине дороги и пыталась поймать экипаж, чтоб доехать до места будущей работы. И мне это быстро удалось.

– Девушка, до Академии магии всего два квартала. Вы точно решили ехать? – удивлённо посмотрел на меня извозчик.

– Так близко? – посмотрев на севшего рядом Цветика и секунду подумав, решила: – Везите! Раз нам сегодня улыбается удача, то пусть и вам повезёт.

Мужчина с подозрением посмотрел на меня и, ничего не ответив, понукал пушистого ворчавчика. Уши магического существа дрогнули, а хвост неожиданно попытался отобрать вожжи у хозяина.

– Вар-чаф-фф.. Вар-чаф-чаф.. – зашептало пушистое животное.

– Не слушается, – констатировала я. – Господин, вам нужно его не понукать, а сладкой морковью угощать или дыней перед работой

и после. Он привыкнет, скорость его повысится, тогда и сопротивляться вам не будет. Для его подчинения вы сейчас расходуете очень много магии, которая ему не по вкусу. Ворчавчики...

– Леди, в советах не нуждаюсь, – буркнул тот, а я, замолчав, посмотрела в сторону.

Экипаж тронулся.

Да, два квартала мы проехали минут за пять. Расплатившись с грубым извозчиком и подхватив свободной рукой Цветика, направилась к широко открытым воротам.

– Госпожа, вы к кому? Сейчас в Академию не принимают желающих учиться. Учебный год уже месяц как начался. Приходите следующей весной, – из сторожки, больше похожей на маленький домик, вышел престарелый гном, поигрывая магической палкой.

Такая, помню, была и у охранника в моей Академии, когда я училась. Больно, очень больно она била магией. Хоть я её на себе не испытала, но мальчишки часто жаловались. Им не раз доставалось, когда они пытались проникнуть ночью на территорию Академии.

Нагулявшись по кабакам, потом шли нетрезвой походкой в Академию. Конечно же, лезли не через ограду, а через заранее сделанную магическую дыру в заборе. Да только и охранник был не промах, часто обходил свои владения. И если замечал такое безобразие, то ждал нерадивых студентов в засаде. Ох, что было на следующий день! Они, и так ужаленные палкой, сидеть не могли, а тут ещё ректор распекал и отправлял мыть конюшни.

– Добрый день, господин. Лоренсия Госсамер. Ректор должен был вас предупредить, – я поприветствовала гнома и представилась.

– Нет, меня не предупреждали, я запомнил бы, – он с подозрением посмотрел на меня.

– Госпожа Лоренсия, что вы тут делаете? Я вас утром ждал, – в ворота заходил ректор.

Мы с Цветиком переглянулись.

– Господин ректор, вы серьёзно считаете, что мне не нужно ознакомиться с расписанием, зайти в кабинет и библиотеку? – я набрала побольше воздуха в лёгкие, чтобы ещё что-то сказать, но ректор меня перебил.

– Извините. С утренним раздражением совершенно об этом не подумал. Вам помочь донести свёрток? – неожиданно предложил тот,

а я резко выдохнула.

– Нет, спасибо, он лёгкий, – ответила и посмотрела на Цветочек.

– Пройдёмте, – тот указал на высокое здание с башнями. – У меня есть немного времени до лекции, и я вам всё покажу. Господин Журдин, – ректор оглянулся на гнома. – Госпожа Лоренсия Госсамер с завтрашнего дня преподаёт «Разнообразие флоры и фауны».

– О-о, – протянул гном и неожиданно поклонился. – Мы рады приветствовать вас в нашей Академии.

– Спасибо, и мы рады, – Цветик подбежал к мужчине и пожал его руку.

– Заберёте пропуск на выходе, – улыбнулся Журдин.

– Тут у нас учебный корпус, ваш кабинет будет располагаться на втором

этаже в конце...

– Господин Николас! Господин...! – к нам бежал запыхавшийся полноватый

мужчина. – Требуется ваша помощь!

Старшекурсники

Салливан и Кроу на военном полигоне сцепились магическими потоками! Ещё немного, произойдёт взрыв, и лекари не понадобятся! – остановившись, он сложился пополам, пытаясь отдышаться.

– Кто им разрешил выйти на полигон?! – грозно рявкнул господин

Николас.

– Они сами... Господин ректор, между ними вышел спор...

– Госпожа, – Николас побежал, но, о чём-то вспомнив, остановился. – Второй этаж, тридцать восьмая аудитория. Поднимайтесь, там должно быть открыто. На первом этаже попросите секретаря Гольдинеллу показать вам расписание.

Я только открыла рот, но тут же его захлопнула.

– Господин ректор, моя вина... – мужчина, не успевая за начальником, громко охая и держась за сердце, всё же пытался догнать господина Николаса.

– Потом разберёмся, – бросил он, прибавляя шаг.

– Цветик, – мои глаза загорелись огнём познания, и я подхватив цветок на руки, бросилась за ректором. – Тебе тоже интересно посмотреть каким образом сплелись потоки?

– О, да! – не сопротивляясь, произнёс мой друг. – Бежим скорее, а то всё интересное пропустим!

Пакет под мышкой очень мешал бежать. Хотелось его бросить, но я

лишь сильнее прижала попку к боку и прибавила шаг.

Глава 5

Что происходит?

– Лора, ты только посмотри, какая красота! – не спрашивая разрешения, Цветик побежал вперёд к магическому ограждению.

– Вы что тут делаете? Я приказал вам... – оглянувшийся ректор не

успел договорить, как в воздухе раздалось натяжное гудение.

Я заворожённо подняла голову вверх.

Не все магики умеют видеть магические потоки, а вот я – да. Как же это было красиво с эстетической точки зрения. Не хотелось бы оказаться на месте одного из молодых людей. Их сейчас, ох, как тошнит.

Над полигоном в неудобных позах в воздухе зависли два парня. Один из них был магом земли, а другой – магом воды. Оба необдуманно использовали боевые заклинания третьего уровня, не вплетая в них ограничители на ранение или взаимодействие. Неоперившиеся птенцы начитаются формул из учебников и бегут их пробовать.

– Как красиво, – в ответ шепнула Цветику. – Ты только посмотри, тут точно. После разделения нужно будет противоядие. Тот, кто слабее, будет корчиться в болях от вплетения чужеродной магии.

А посмотреть было на что. Магические потоки ярко-синего цвета возле изогнутого назад тела водного мага жгутами тянулись вверх и превращались в чистейшую воду. С другой стороны такие же потоки только коричневого цвета в воздухе превратились в землю, камни и пыль. Но что происходило дальше. О-о-о... Насколько же сильны эти зелёные юнцы. Их магические ожившие потоки трансформировались в животных. Вода избрала форму огромной рыбьей головы, а земляная магия обернулась ожившей скалой и распахнула каменную пасть.

Вот тут-то магических сил вояк уже на большее не хватило, и сцепившиеся маги застыли. Если бы был настоящий бой, то наученный воин пожертвовал своей жизненной силой, чтобы одолеть врага. Мальчишки, скорее всего, поняли, что зашли слишком далеко, и решили прекратить бой. Да было уже поздно, потому что их магии уже начали взаимодействовать...

Все эти мысли пронеслись в моей голове за считанные секунды.

Ректор неожиданно закричал на мага, стоящего на земле:

– Клаус, прекрати! Тебе уже не помочь таким способом! Поздно! Ты только разрубишь магии, останутся последствия вплоть до уродств!

Мужчина, плетущий заклинание разъединения, кивнул и остановился.

– Растягивайте магическую сеть! – тот крикнул стоявшим рядом студентам.

Я присмотрелась к мужчине. Не иначе как декан военного факультета. В чёрном спортивном костюме, высокий, подтянутый, широкие плечи и волевой взгляд.

Хотя чего я удивляюсь? Вся Академия магии работает на благо страны, выпуская лишь сильных вояк. Лишь один или два факультета работают на бытовые нужды.

Пять молодых человек в чёрных костюмах растягивали белую магическую сеть. Раскрыв рот, я следила за этим завораживающим действием. Меня не учили взаимодействовать в связке с другими магами. Эти же, скорее всего, выпускники, умеющие обнулять свою магию для взаимодействия. Обнулять – это значит: прятать, скрывать суть своей магии. Например, была магия земли, а стала нейтральной.

– Что происходит? – взревел декан, а я от неожиданности выронила
пакет из рук на землю.

Завертев головой, я поняла, что не вижу Цветика.

– Нет, милый не нужно, – зашептала я, заламывая руки вверх не хуже
тех парней в воздухе.

– Рубите жгуты! – скомандовал ректор.

А я, не чувствуя под собой ног, повисла на взведённых для магического удара руках господина Николаса.

– Нет, нет! Не бейте! Он поможет! – мои губы задрожали, а пальцы побелели, с такой силой я сжала мужские запястья.

– Отставить! Наблюдать! – неужели ректор послушал и остановился? – Если что-то пойдёт не так, рубить жгуты! А вы за всё ответите, – он погрозил мне пальцем.

Ой, Цветик, что же ты наделал?! Я обхватила себя руками, наблюдая, как мой любимый питомец (да, он не был мне никогда фамильяром) вытянулся вверх. Его ноги жгуты уверенно держали и горшочек-штанишки, и его капустную голову. Ручки, словно тонкие

жгутики, протянулись именно к потокам мага воды. Из ствола выросли ещё несколько пар жгутиков, а за ними ещё, а тело увеличивалось. Я видела магическим зрением, что на каждый магический поток приходился один зелёный жгутик.

Вот они медленно добрались до рыбьей пасти. Она начала уменьшаться, но меня беспокоило не это. Заметит ли мой друг, что земляные потоки уже практически вросли в водные. Вот там нужна была тончайшая хирургия.

Справился! Грудь болела, оказывается, я всё это время не дышала.

– Ох, как вкусно, – икнул Цветик и, уменьшившись, упал на землю.

Его распирало от съеденной магии.

– Клаус, туши земляную магию! – выкрикнул господин Николас,

сплетая сложную магическую сетку.

Но это меня уже мало интересовало. Цветику требовалась помощь. Он, пережив магии, мог и лопнуть. А это зрелище не из приятных.

По крайней мере, для Цветика. Разбросанные листья по полу, разорванный стебель и сломанный горшок. Было у нас один раз такое приключение.

Схватив своего друга на руки и оглянувшись на опускаемых на землю нерадивых студентов, я побежала к учебному корпусу в свой новый кабинет. Удивлюсь, если в нём не будет штатного накопителя магии. Всё-таки студенты на первых курсах шалят не по-детски.

– Госпожа Госсамер, через десять минут жду вас с объяснениями у себя в кабинете! – до меня издали донёсся властный голос господина

ректора.

Ага, сейчас бегу и спотыкаюсь. У меня сегодня куча дел, да и я пока не работаю в Академии. Вот завтра и приказывай, красавчик.

Ох, а пакет с новым костюмом, обувью и шляпкой остался лежать в

пыли на земле.

Глава 6

Что за напасть?

– Ой, плохо, плохо, – постанывал лежащий на руках Цветочек. – А нет, хорошо, – тут же причмокивал он. – Нет, плохо, плохо...

– Держись миленький, скоро будем у артефакта, – было страшно за друга. – И зачем ты туда полез? Вот заберут тебя на военную службу и не увидишь ты больше меня, – дрожащим голосом попыталась укорить страдающего Цветика.

– Не заберут, не имеют права. Я – личность! Ох, плохо, плохо. Сейчас лопну, – вновь застонал друг, но я уже вбежала в большой холл Академии.

– Где тут лестница на второй этаж? – остановила первого студента, медленно идущего с большой кипой бумаг. А, может, преподавателя? Сейчас столько молоденьких специалистов принимают на работу.

– Справа, – он недоумённо посмотрел на мои руки и пошёл дальше.

– Спасибо, – крикнула я, заворачивая за угол.

– Ой, не трясись, – икнул Цветик, стоило мне побежать по лестнице.

– Терпи. А как по-другому? Подъёмника я тут не вижу.

Как назло, тридцать восьмой кабинет оказался в конце коридора. Толкнув попой дверь, я радостно взвизгнула. Удача была на моей стороне. Не только кабинет оказался не заперт, но и накопитель магии стоял на видном месте, на письменном столе.

– Быстрее, больше не могу, – застонал Цветик.

– Сейчас, сейчас, – локтем спихнув пыльные бумаги на пол, аккуратно положила друга на стол.

Не дожидаясь, пока я пододвину артефакт поближе, Цветик вытянул тонкие жгутики и вцепился в чёрную палку, на которой крепился

штатный артефакт, как в родную.

– Хорошо, ох, хорошо! – шептал Цветочек, прижимаясь к чёрной округлости практически всем телом, ещё немного и залезет на

артефакт с ногами. – Ну, всё, хватит! – через минуту сообщил тот и бодренько так вскочил на ноги.

– Ты молодец, что спас тех парней. Конечно, мне было интересно изготовить

зелье, убирающее последствия и я даже знаю один рец...

– Лора, милая, ты же знаешь, что к тем парнишкам тебя бы подпустили в исключительном случае? – мой питомец прервал фантазии своей взбалмошной хозяйки, то бишь меня.

– Да, господин Николас еле сдерживает себя, наверно, сильно задолжал господину Гаспару, что так легко согласился вступить за меня.

– Я думаю, что Гаспар ректору жизнь спас, приняв на себя удар, последствия которого ты пока безуспешно пытаешься излечить, – мы любили с Цветиком посплетничать и «перемыть косточки» нашим клиентам.

Подруг у меня не было и чай гонять за праздными разговорами было не с кем, а иногда так хотелось поделиться своими догадками с кем-нибудь.

Цветик идеально подходил на эту роль. Всегда поддерживал мои идеи, всегда рад был поделиться мыслями и помочь

в работе. Золото, а не питомец.

– Пыльно. Как в таком кабинете работать? – Цветик уцепился за плотные шторы и с силой дёрнул их на себя. Чихали мы долго.

– Зачем ты это сделал? Если тебя от магии распирает, то лучше уж пыль в ком собери! – прочихавшись и отдышавшись, пожурила Цветика.

– Я не думал, что настолько всё запущенно, – оправдывался он.

– А пыль собирать не умею!

– Куда сейчас девать эти шторы? – мы посмотрели на грудку ткани, лежащей на полу.

– Госпожа, вам нужна помощь? У вас всё в порядке? – в кабинет заглянула миловидная дама среднего возраста. – Какой ужас! – вошедшая, всплеснула руками. – Не понимаю, как они упали? Столько лет держались и верно служили.

– А вы кто? – Цветик быстро подошёл к женщине и протянул лист

для рукопожатия.

– Добрый день, извините, что не представилась. Госпожа Гольдинелла, секретарь господина ректора. Вы так громко чихали, что я позволила себе заглянуть и проверить всё ли в порядке.

– Как я рада вас видеть, – глубоко вдохнув, вновь зачихала. – Я...

Я... зовут...

– Пройдёмте в мой кабинет, там и поговорим, – женщина, сморщившись, похоже, пыль достигла и её носа, быстро вышла за дверь.

– Да, да, идём, – вслед за ней выскочил виновник переполоха.

Кабинет секретаря был на удивление уютным. Два небольших диванчика, чайный столик, три высоких шкафа и письменный стол. Цветик похвалил хозяйку за наличие живых цветов. Он их всегда считал братьями меньшими.

Познакомившись, мы сели пить чай.

– Вы знаете, месяц, как идёт учебный процесс, а профессора на освободившееся место никто и не ищет. Как же я была удивлена, что вас приняли на работу, – в глазах секретаря проскользнуло не только удивление, но и заинтересованность. – Вы знаете, что старого профессора студенты не просто не уважали, а игнорировали, часто прогуливали лекции и им ничего за это не было. Все оценки бедный старичок ставил автоматом. Он хотел дослужить до пенсии и спокойно

уйти на покой.

– Возмутительная безалаберность, – Цветик тихонько цедил прозрачную воду, что ему подали в большом бокале. – Мы с Лорочкой такого

не потерпим.

– Не потерпим, конечно, – подтвердила я.

– Молодцы! – похвалила секретарь и, встав со стула, тут же выдала мне расписание на завтра, кучу журналов, пропуск в библиотеку и о чудо, ключи от кабинета. – Если вы заплатите несколько монет, то девушки из прачечной не только постирают шторы и повесят их на место, а артефактом соберут всю накопившуюся за многие годы – пыль.

– Вот это сама прекрасная новость, госпожа Гольдинелла, чтобы мы без вас делали, – открыв кошелёк, отсчитала нужную сумму.

Зардевшаяся женщина, произнесла:

– Скорее всего, вы не заметили, но справа, в вашем кабинете есть дверь, ведущая в подсобку, там очень много наглядного материала, которым предыдущий профессор не пользовался. Я вижу, вы энергичная пара, на ваших уроках будет не скучно. А слева дверь, ведущая в аудиторию, где вам предстоит преподавать.

– Спасибо, госпожа, – Цветик, расчувствовавшись, поцеловал руку секретарю.

Попрощавшись с приятной во всех отношениях женщиной, я, не заходя в кабинет, закрыла его. Гольдинелла сказала, что у неё есть запасной

вовнутрь. ключ, и служанки спокойно попадут

В библиотеке мы провели часа два, подготавливая литературу для завтрашних вводных уроков.

По расписанию была пара у первых курсов, пара у пятого выпускного курса и пара у третьего.

Было страшно. Я никогда не преподавала, хотя приходилось помогать

уроков. дедушке в подготовке материалов для его

Справляюсь! Попрощавшись с милым худощавым библиотекарем Леонидом и занеся бумаги в кабинет, быстро направилась в сторону полигона. Поздно, ох, поздно я вспомнила про одежду. Пакета, конечно, уже не было, да и никого уже не было. Скорее всего, бедняги студенты в лазарете. Настроения искать ректора, который сегодня на нас

с Цветиком очень зол, не

возникло.

– Едем домой. Нужно отдохнуть, подготовиться и хорошенько выспаться,

– Цветочек притронулся к моей

руке.

– Ты прав, пора и домой, темнеет, – до дома мы добрались без приключений, а вот возле дверей меня ждал не самый приятный сюрприз.

Мои руки задрожали, и я заплакала.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/akademiya-magii-ili-ya-lyublyu-zelevarenie-b33>